

О РАЗВИТИИ ТЕОРИИ ФИНАНСОВ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ

Ю.В. Рожков

д-р экон. наук, профессор кафедры банковского дела
ФГБОУ ВПО «Хабаровская государственная академия экономики и права» (Хабаровск)

Статья посвящена развитию теории домашних хозяйств. Домашние хозяйства рассмотрены как социозкосистемы. Доказывается необходимость формирования системы управления рисками домохозяйств на основе аналогий с экологией как частью биологии.

Ключевые слова: финансы, домашние хозяйства, риски, экосистема, социозкосистема.

Понятие «домашнее хозяйство» сегодня широко применяется во многих странах, включая Россию. При описании разного рода процессов, связанных с этим понятием, обычно ссылаются на рекомендации комиссии Организации Объединенных Наций (1981 г.), полагающей, что домашнее хозяйство основывается на бытовом укладе, в рамках которого лицо или группа лиц объединены с целью обеспечения себя всем необходимым для жизни.

В СССР длительное время понятие «домохозяйство» не применялось – его заменяли понятием «семья». Государство сознательно исключило из статистической отчетности существенную часть граждан, находящихся во внебрачных отношениях. На первый план выходили брачно-родственные отношения, другие формы совместной организации быта людей практически игнорировались. Вследствие этого по законам СССР отдельную семью формировали кроме «традиционной» семьи холостые граждане, разведенные и вдовые супруги.

Понятие «домашнее хозяйство» возвратилось в отечественную статистику после введения в 1992 г. системы национальных счетов. В 1994 г. оно было использовано во время переписи населения страны. Федеральная служба государственной статистики РФ (Росстат) после этого еще дважды проводила перепись населения – в 2002 и 2010 гг., и тогда понятие «домохозяйство» действительно стало применяться более широко.

По итогам переписи населения 2010 г. число частных домохозяйств составило 54 560,6 тыс. При этом население частных домохозяйств преобладало (98,7 %, 140 960,1 тыс. чел.) по сравнению с числом членов всех домохозяйств РФ (142 856 тыс. чел.) [1].

В качестве негативного момента отметим, что Росстат в рамках периодической статотчетности продолжает ограничиваться анализом демографии, уровня жизни, образования, жилищных условий и других социально-экономических параметров не по категории «домохозяйство», а на основании довольно аморфной, хотя и полезной для внутристранового анализа категории «население». Во многих случаях Росстат применяет также категорию «физические лица». Впрочем, семья тоже присутствует в материалах этого госоргана. Банк

России в основном применяет понятие «физические лица».

В отечественной и зарубежной литературе при исследовании финансов населения домохозяйство зачастую отождествляется с семьей. Такой подход представляется не вполне корректным, поскольку понятие «домашнее хозяйство» не всегда полностью соответствует понятию «семья». Отождествление домашнего хозяйства с семьей возможно лишь в том случае, если оно представлено одной семьей, самостоятельно определяющей свою финансовую политику в части управления семейными финансами. Тогда домохозяйство будет тождественно семье, а финансы домашнего хозяйства будут финансами семьи.

Мы отмечаем различия семей и домохозяйств, ибо последние имеют обособленные бюджеты, которые неизбежно попадают в сферу экономических, и в частности финансовых рисков. Домохозяйство может состоять из одного человека, для семьи требуются хотя бы два близких родственника. Причем муж и жена родственниками не являются, они – члены семьи. И еще одно обстоятельство: в домашнее хозяйство могут входить не только члены семьи, то есть не родственники. Допустим, это хороший знакомый семьи, которого из гуманных соображений (престарелость, инвалидность и пр.) взяли к себе жить, или няня, садовник, домработница, проживающие совместно с данной семьей.

Исходя из вышеизложенного, мы будем в основном использовать термин «домохозяйство», а, говоря о семье, – иметь в виду финансовый аспект ее функционирования.

К основной задаче домашнего хозяйства относится поддержание сложившегося благосостояния семьи. Этот процесс не только приводит к сохранению существующего уровня доходов и «самострахованию» имущественной обеспеченности, но еще и формирует качественные характеристики потребления членов домохозяйства.

Понятие «домохозяйство» не тождественно непосредственной деятельности по ведению домашнего хозяйства – так называемой домашней экономике. Последняя состоит из хозяйственной деятельности исклю-

чительно внутри дома: уборка, приготовление пищи, уход за детьми, престарелыми, стирка и т.п. Понятие «домохозяйство» значительно шире понятия «домашняя экономика», поскольку включает как нерыночное ведение домашнего хозяйства, так и рыночное взаимодействие с другими субъектами рыночной сферы.

Качественный анализ состояния современного российского общества и его экономики невозможен без комплексного исследования финансовых отношений. Особое значение имеет изучение проблем, связанных с вовлечением финансов домашних хозяйств в экономику страны.

В период существования СССР в формировании финансовых отношений доминировало государство, что диктовалось существовавшей в тот период коммунистической идеологией. Финансовая система страны сводилась к финансам государства, ибо финансы предприятий практически полностью регулировались официальными государственными инструкциями. Финансы населения, физических лиц как таковые наукой и не рассматривались. Это было связано с частной собственностью исключительно только на предметы потребления в рамках общепринятых норм социалистического общежития. Советская экономическая наука явно отставала от мировых процессов развития финансов частного сектора экономики, которые в научном плане оформились в неоклассическую теорию финансов, делающую акцент на финансы населения как основание всей финансовой системы государства.

Несмотря на то, что теория финансов в современной России шагнула далеко вперед, до сих пор появляются публикации ученых, связывающих категорию финансов только с деятельностью государства. Хотя, на наш взгляд, такая концепция стала уже «анахронизмом, усвоенным некритически от старой финансовой школы Германии. ...В основе финансовой системы любого уровня лежат не государственные или иные виды финансов, оказавшиеся в этом окольном бытии, а именно личные финансы индивидов» [2, с. 9]. Сегодня уже невозможно объяснить сущность категории «финансы», используя абстрактную терминологию марксистской политэкономии.

Отметим, что процессы глобализации и интернационализации экономических отношений, усиление виртуальности взаимосвязей рыночных акторов, появление принципиально новых информационно-коммуникационных технологий и ресурсов усилили мобильность и доступность международных рынков капитала для собственников финансовых ресурсов. Поэтому большинство стран было вынуждено перестраивать свои финансовые системы. Фактически появилось новое экономическое пространство с имманентной ему системой финансовых атрибутов, продуктов и отношений, трансграничным перемещением рынков труда и капитала, с финансовыми инновациями, локализацией сфер производства товаров и оказания услуг, в которых создаются и используются соответствующие им виды денежных ресурсов. Стали широко обсуждаться геофинансовые отношения [3; 4], невообразимые без включения в них домохозяйств со свойственными им атрибутами поведения на рынке.

Наличие многообразных экономических отношений домашних хозяйств с государством и корпоратив-

ным сектором, а также необходимость ведения внутрисемейного бюджета предполагают применение специфических стратегий формирования и использования фондов финансовых ресурсов, принадлежащих этим важным акторам рынка. Безусловно, в России подобные стратегии носят в большинстве случаев примитивный характер либо полностью отсутствуют из-за низкого дохода многих граждан, тем не менее, опасности и риски всегда сопровождают домохозяйства в процессе их функционирования. Неопределенность рыночной среды для деятельности российских домашних хозяйств чрезмерно велика, о чем мы будем вести речь далее.

Домохозяйства во всем мире являются мощными поставщиками финансовых ресурсов экономике, и Россия – не исключение. Характеризуя эту ресурсную масштабность, заметим: а) поскольку рынок ценных бумаг, которыми имеет возможность манипулировать население, в России развит слабо, мы проанализировали только привлеченные банками вклады (депозиты); б) вместо домохозяйств будем использовать применяемую в российской официальной банковской статистике категорию «физические лица».

Данные, приведенные на рис. 1 (по: [5]), демонстрируют устойчивую тенденцию более высоких темпов роста вкладов физических лиц по сравнению с депозитами юридических лиц. К тому же объем этих вкладов превышает объем депозитов юридических лиц практически вдвое, что говорит о более серьезном влиянии средств граждан на ресурсно-финансовую базу России. Аналогичные тенденции наблюдаются в отношении депозитов в иностранной валюте. Однако объемы валютных депозитов юридических лиц почти втрое ниже рублевых, а по физическим лицам – вчетверо. Вполне возможно, что с учетом санкций к России со стороны США и ЕС ситуация на депозитном рынке изменится. Однако пока ажиотажного спроса на иностранную валюту не наблюдалось, хотя значительное падение курса рубля по отношению к доллару и евро налицо. С 1 января по 23 октября 2014 г. курс рубля по отношению к доллару изменился с 32,6587 до 40,9671, евро – с 45,0559 до 52,1388 [5]. Практика показывает: даже если спрос на валюту станет ажиотажным, он будет сопровождаться недоверием к банкам и масса привлеченной домохозяйствами валюты скорее осядет не на банковских депозитных счетах, а на руках граждан.

На финансовую базу населения существенно влияет рост денежных доходов. Для социоэко систем, о которых пойдет речь далее, подобные доходы представляют собой источник энергии для выживания и успешного функционирования домохозяйства. За период с 2003 по 2013 г. денежные доходы населения выросли в пять раз (рис. 2) [5]. Характерно, что за этот период удельный вес доходов от предпринимательской деятельности сократился с 12 до 8,3 %. Такая динамика характеризует не очень высокую предпринимательскую активность российских домохозяйств.

К сожалению, их активность не распространяется на инновационный сектор. Правда, официальных данных по данному поводу нет (публикуется статистика лишь по предприятиям), но можно судить об этом по косвен-

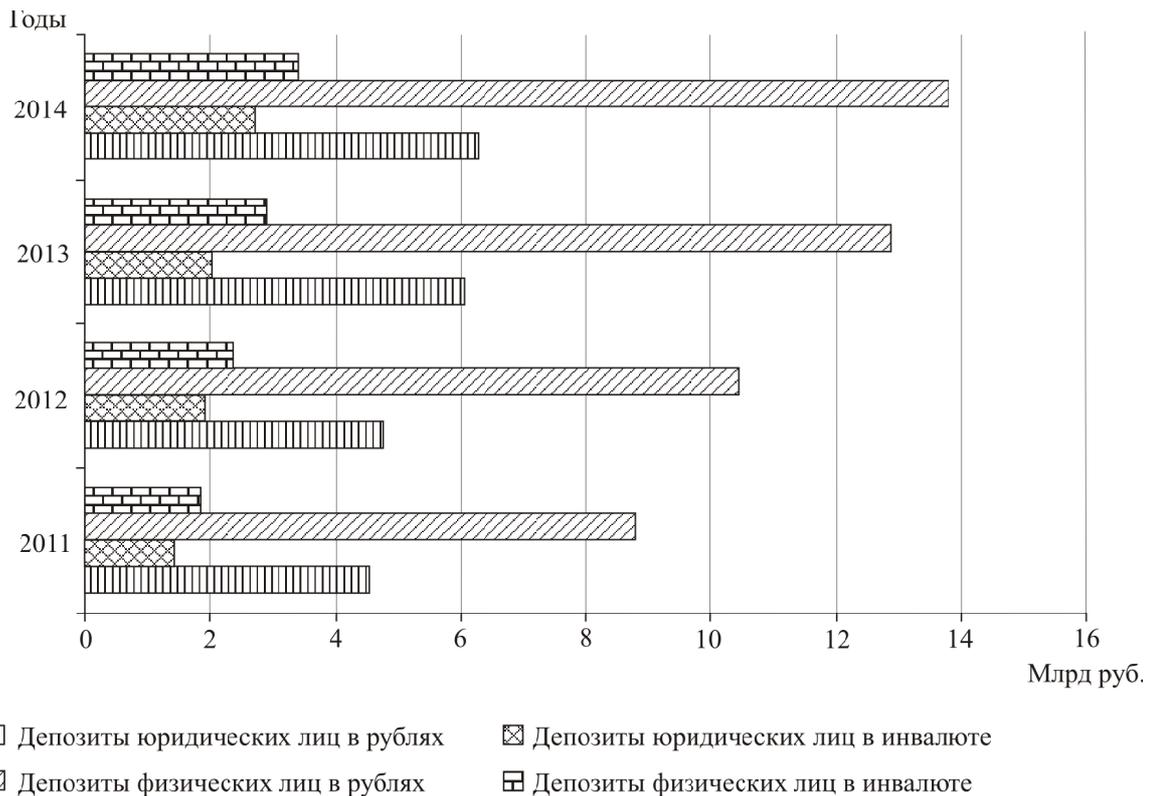

Рис. 1. Изменение объемов банковских депозитов юридических и физических лиц в валюте РФ и иностранной валюте в пересчете на рубли (на 1 января)

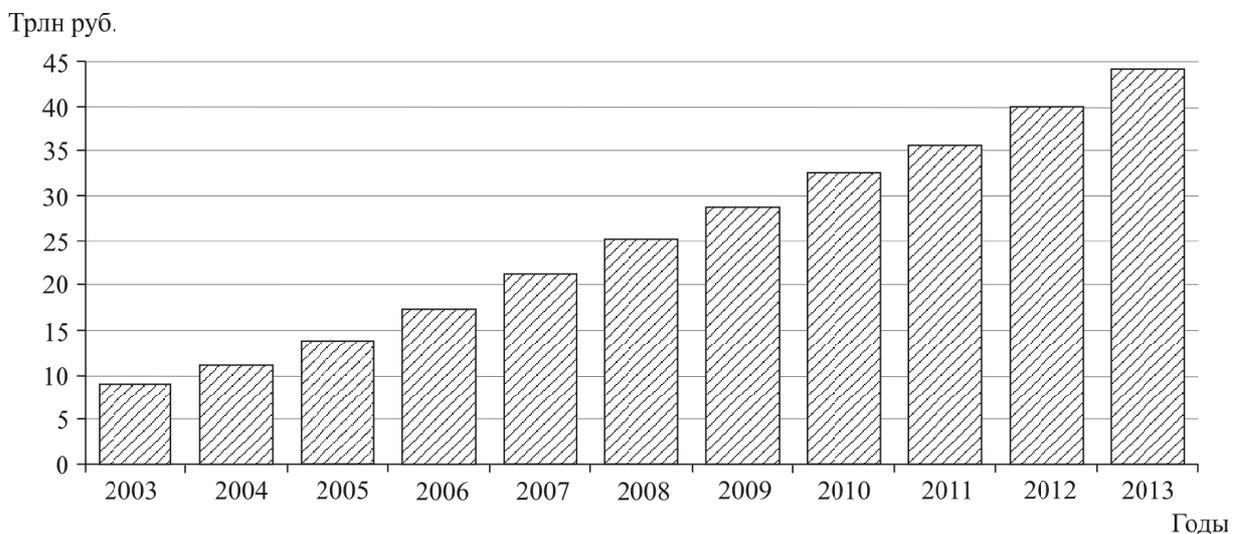

Рис. 2. Динамика объемов денежных доходов населения России в 2003–2013 гг.

ным признакам. Так, доля малых предприятий, осуществлявших технологические инновации, в общем числе малых предприятий составляет в России примерно 5%. Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг малых предприятий составляет около 1,5%. Статистика по индивидуальным предприятиям в части инновационной деятельности вообще не ведется – видимо, в силу ее незначительных масштабов.

С учетом возрастающей роли домохозяйств в формировании финансовой базы России государственные органы и иные заинтересованные лица должны принимать все меры к снижению опасностей и рисков функционирования столь важной категории рыночного хозяйства. Тем более что здесь есть ряд проблем, одна из которых – отсутствие механизмов, позволяющих домашним хозяйствам управлять экономическими рисками. Особенно это касается инновационных рисков, кото-

рые усугубляются дефицитом научных исследований, связанных с подобным управлением. Сама категория «риск» и родственные ей понятия «опасность», «страх» до сих пор остаются в нашей стране предметом непрекращающихся дискуссий.

В развитых странах многие рыночные акторы уже длительное время рассматриваются сквозь призму экосистем. В частности, широко обсуждаются проблемы формирования и развития инновационных экосистем, трактуемых как динамические экономические модели сложных отношений между участниками или организациями, чья функциональная цель заключается в развитии технологий и инноваций [6].

Понятие «экосистема» ввел английский биолог А. Тенслей (1935 г.) для обозначения функционального единства живых организмов и среды их обитания. Развитие процессов кооперации наук привело к применению этого понятия не только в биологии (как благодаря теории эволюции видов Ч. Дарвина стали совместно развиваться две, казалось бы, различные науки – биология и экономика).

Экономика до сих пор заимствовала свои аналогии из физики, и это направление еще не исчерпало себя. В частности, нами инициировано введение в научный оборот понятия «масса риска» [7; 8], появились исследования с применением чисто эконофизического подхода в страховании [9]. Однако многие ученые считают более перспективными биологические подходы, позволяющие исследовать экономику под более оригинальным ракурсом, чем физика. В результате формируется очень интересная картина экономической реальности, раскрывается ее постоянно обновляющаяся уникальная специфика. Такой подход представляется весьма продуктивным и для теории, и для практики. Он вполне применим для исследования экономических проблем домохозяйств и имманентных им финансовых атрибутов.

Полагаем, что в отношении домашних хозяйств целесообразно применять понятие «социоэкосистема» – одно из новых направлений науки, выстроенное на симбиозе экологии как части биологии и экономики. В России это понятие пока широко не используется. В зарубежной литературе социоэкосистемой (social-ecological systems – SES) называют взаимосвязь человека и природы, являющуюся сложным адаптивным механизмом с экологическими и социальными компонентами, которые динамично взаимодействуют через различные обратные связи [10]. SES как более конкретная часть теории экосистем способна методами умозаключений по аналогиям очень интересно отразить процессы, происходящие в экономике, в частности в экономике домохозяйств (семей), в управлении их финансами и рисками.

В российской экономической литературе домашние хозяйства, а также их финансы еще не исследовались ни в качестве экосистемы, ни, тем более, как социоэкосистемы, поэтому мы ограничимся пока рассмотрением лишь наиболее общих вопросов.

Домохозяйства обладают многими параметрами социоэкосистем. Во-первых, в отличие от обезличенных предприятий, они являются действительно биологическими объектами. Они обладают, как и любые высшие

организмы, жизненным циклом: рождение, юность, старение и смерть. Аналогичные циклы характерны для всех бизнес-структур, продуктов и производств. Домашние хозяйства как социоэкосистемы обладают гомеостазом, то есть способностью минимизировать внешнее воздействие при сохранении внутреннего равновесия. Частично это достигается за счет управления финансовыми ресурсами. Как известно, устойчивость экосистемы тем выше, чем больше она по размеру и чем богаче и разнообразнее ее видовой и популяционный состав. Данное положение в полной мере относится к домохозяйствам. Как и многие живые организмы, домохозяйства конкурируют за ресурсы, эволюционируя путем адаптации к внешним условиям.

С позиций биологии домохозяйство видится организмом, а с позиций экономики – организацией наноразмерности. Эти два понятия можно считать биоэкономической парой. Домохозяйство как социоэкосистема, по теории систем Л. Берталанди, входит в число самоорганизующихся, саморегулирующихся и саморазвивающихся открытых систем и характеризуется входными и выходными потоками ресурсов, энергии и информации. Финансы полностью вписываются в такие теоретические образы.

Риски домашних хозяйств и методы управления ими (персональный риск-менеджмент) как часть финансовой науки рассматривались небольшим числом ученых разных стран. Имеются хорошо отработанные механизмы управления рисками, которые, как мы отметили выше, в России малоприменимы из-за практически полного отсутствия рынка ценных бумаг, предназначенного для физических лиц, а также огромного числа небогатых граждан. Кроме того, россияне, имеющие свободные денежные ресурсы, предпочитают хранить их на депозитных счетах в банковской системе, поскольку в РФ вклады граждан подлежат гарантированному возмещению по обязательному страхованию на 700 тыс. руб. Если учесть, что средний размер банковского вклада на 1 июля 2014 г. составил за вычетом мелких и неактивных счетов 104 тыс. руб., а средний уровень депозитного процента для граждан – 7,6 [11], то на этом рынке никаких изменений ждать не приходится.

Анализ публикаций показал, что ученые не исследуют риски домохозяйств именно как экосистем, то есть не применяют аналогии биологической науки к этому сектору экономики. Описываются и предлагаются многообразные финансовые инструменты, позволяющие домохозяйству не только выживать, но и процветать (во всяком случае, сохранять свое натуральное и денежное хозяйство на приемлемом уровне). Используются страхование, депозиты, акции, облигации и другие инструменты фондового рынка, а также привлекаются многочисленные компании, управляющие финансами или дающие советы домашнему хозяйству относительно действий на рыночном пространстве. Есть многообразные формы поддержки инновационной составляющей деятельности участников домохозяйств. Но ведь экосистема здесь не просматривается! Биологические объекты, даже самые разумные, типа дельфиных сообществ, обладающих явным интеллектом, или муравейников, весьма эффективно ведущих совместное хозяйство, не дей-

ствуют в рамках законов, присущих исключительно человеческому сообществу. Законы стоимости, спроса и предложения, убывающей доходности и т.п. нигде кроме человеческой популяции не действуют.

Полное раскрытие финансов домохозяйств как социозкосистем – задача будущих научных изысканий. Однако ясно, что такие исследования должны базироваться, как в экологии, на изучении обилия и процессов распространения живых организмов. Интересной для финансовой науки также могла бы стать оценка воздействия среды на биоценологические компоненты экосистем. Ведь среди стрессоров окружающей среды выделяют биотические факторы – паразитизм, инвазии, хищничество, конкуренцию [12], которые имеют прямое отношение к экономике, и в частности к финансам домохозяйств.

Весьма интересным может стать исследование рисков, связанных с формированием и развитием в рамках домохозяйств подрастающего поколения. Конечно, абсолютных аналогий с биологией мы в этой сфере не найдем, тем более что аналогии не требуют однозначного соответствия и это позволяет использовать их там, где уровень научного знания недостаточен. Если бы и существовали такие аналогии, то любая пара взаимодействующих и дополняющих друг друга наук неизбежно объединилась бы в одну.

Тем не менее, группы коллективно живущих животных, например большинство приматов, не только тщательно охраняют своих детенышей, но и воспитывают их. Этот очень сложный инстинкт помогает сохранить и приумножить потомство. Данный инстинкт у стадных животных как особый тип альтруизма, кооперации выходит за пределы семьи, охватывая всю стаю (стадо), ибо отсутствие чувства взаимопомощи у членов сообщества приводит к быстрому вымиранию стада. Еще Ч. Дарвин отмечал: «Те общества, которые содержат наибольшее количество сочувствующих друг другу членов, будут наиболее процветать» [13, р. 82]. То есть именно такие общества могут оставлять себе наибольшее количество потомства.

При наличии хищников в стаях возникает риск, который в идеальном случае снимается рождением неограниченного количества детенышей. Понятно, что это в принципе невозможно из-за ресурсных ограничений. При хорошем «воспитании» выросшие детеныши могут защищать своих родителей, хотя в большинстве случаев они отдаляются от родителей, но не считают их своими противниками.

Нечто подобное наблюдается в семье, домохозяйстве. Глава семьи, «экосистемный лидер, дирижер», формирующий социозкосистему, в идеальном случае желал бы иметь неограниченное количество детей. Некоторые из них, как бы ему хотелось, стали бы крупными инновационными предпринимателями, дав семье огромные доходы. Другие стали бы известными музыкантами, врачами, педагогами и т.д. Однако масштабы семей ограничены, в том числе и финансово, а с ростом количества детей возникают, кроме риска концентрации, другие опасности.

В семье, домохозяйстве нередки случаи, когда родители мечтают, чтобы их ребенок вырос, выучился и

стал крупным инноватором, защищая в финансовом плане свою семью. Родители на дотрудовой стадии социализации сделали все возможное, чтобы их мечта сбылась. И вдруг ребенок, окончив школу, затем вуз, решает стать работником той сферы, где крупного дохода заведомо ожидать не приходится. Эта семейная трагедия – по существу свершившийся риск разрушения родительских целей, поставленных ими на дотрудовой стадии социализации ребенка. Такой риск вполне можно оценить в денежном выражении и отнести к инновационному риску, его гуманитарной составляющей.

Итак, именно через биологические, экологические аналогии надо развивать теорию финансов и риск-менеджмента домохозяйств применительно к социозкосистеме. Что не отрицает, а дополняет традиционные подходы к рискам, используемые в рамках экономической теории и в хозяйственной практике.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики РФ: офиц. сайт. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 14.09.2014).
2. Глухов В.В., Останин В.А., Рожков Ю.В. Концепт понятия «финансы»: проблемы метода познания // Финансы и кредит. 2011. № 22 (454). С. 2–9.
3. Рожков Ю.В., Черная И.П. Инновационный вектор развития геофинансов эпохи постглобализации // Безопасность Евразии. 2012. № 2. С. 263–272.
4. Черная И.П., Рожков Ю.В. Геофинансовые инновации эпохи постглобализации // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2012. № 4–5. С. 17–27.
5. Банк России: офиц. сайт. URL: <http://www.cbr.ru/statistics> (дата обращения: 02.09.2014).
6. Deborah J. What is an Innovation Ecosystem? URL: www.urenio.org/wp-content/uploads/2011/05/What-is-an-Innovation-Ecosystem.pdf (дата обращения: 19.09.2014).
7. Рожков Ю.В., Дроздовская Л.П. О введении в научный оборот понятия «масса риска» // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2010. № 1 (46). С. 29–37.
8. Рожков Ю.В., Дроздовская Л.П. О массе риска как инструменте банковского риск-менеджмента // Банковское дело. 2010. № 7. С. 43–48.
9. Бахматов С.А., Семенова Е.В. Риск в накопительном страховании жизни: сущность и методы оценки // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 3. С. 5–12.
10. Boyd E., Folke C. Adapting Institutions: Governance, Complexity and Social-Ecological Resilience. Cambridge University Press, 2012. P. 1–9.
11. Агентство по страхованию вкладов: офиц. сайт. URL: https://www.asv.org.ru/agency/for_press/pr/325154 (дата обращения: 14.10.2014).
12. Schubert A., Reise K. Predatory Effects of Nephthys Homborgii on Other Polychaetes in Tidal Flat Sediments // Marine Ecology: Progress Series. 1986. Vol. 34. P. 117–124.
13. Darwin C.R. The Descent of Man, and Selection in Relation to Sex. London: John Murray, 1871. Vol. 1. 424 p.